

Перед отъездом госпожа Су настояла на том, чтобы оставить служанку из своих покоев с Шангуань Минло. На словах это было для того, чтобы заботиться о нём и Су Сяюе, но Шангуань Минло знал, что эта служанка была послана госпожой Су, чтобы следить за тем, пьёт ли он лекарство.

К счастью, Су Сяюй не позволил ей поехать с ними, сказав, что в семье Шангуань тоже есть служанки, и к тому же, ещё одна служанка будет мешать их с женой уединению.

Госпожа Су отступила, но всё же тысячу раз наказывала Шангуань Минло не забывать пить лекарство каждый день.

От семьи Су до семьи Шангуань было недалеко, всего два часа пути.

Но по дороге нужно было проехать через лес. Хотя город Танси был всего лишь городом, он делился на северную и южную части. К югу от леса была территория семьи Су, к северу — территории семей Лю и Сюй. Эти три семьи монополизировали торговлю в городе Танси, не оставляя другим и шанса.

Шангуань Минло сидел в повозке, его сердце было в смятении. Хотя всё уже случилось, возвращаться сейчас и предстать перед родителями было всё же немного страшно и волнительно.

А Су Сяюй сидел снаружи, правя повозкой, с недовольным видом, бормоча про себя: «Ты сидишь внутри, тебя ни солнце не печёт, ни ветер не обдувает, а я должен быть твоим рабом, управляя повозкой под палящим солнцем и ветром!»

Когда они доехали до середины леса, до семьи Шангуань оставалось уже недолго, Су Сяюй внезапно остановил повозку, схватившись за живот: «Наставник, у меня живот внезапно заболел, мне нужно по нужде!»

— Иди и быстро возвращайся! — Шангуань Минло сидел в повозке с закрытыми глазами, размышляя, как вести себя с родителями, чтобы избежать наказания. Ему было совершенно не до того, чтобы придирается к Су Сяюю за его лень.

Су Сяюй прикрыл рот рукой, чтобы сдержать смешок, слез с повозки и побежал в лес.

Неизвестно, сколько времени прошло. Шангуань Минло уже собирался выйти из повозки, чтобы посмотреть, где Су Сяюй, как снаружи раздались его крики о помощи.

Шангуань Минло тут же выпрыгнул из повозки, и Су Сяюй, спотыкаясь, подбежал к нему, тяжело дыша: «Наставник, я как раз справлял нужду, и тут наткнулся на этих людей!»

Шангуань Минло поддержал Су Сяюя и, взглянув, увидел нескольких людей в чёрной одежде с закрытыми лицами, которые приближались к ним. В руках у каждого были мечи, и выглядели они угрожающе.

— Ты с кем-то враждуешь? — равнодушно спросил Шангуань Минло.

Су Сяюй яростно замотал головой: «Нет, правда нет!»

Люди медленно приближались к Шангуань Минло и Су Сяюю, не говоря ни слова. Они не были похожи ни на грабителей, ни на мстителей, ни на похитителей.

Шангуань Минло поднял в воздух узел с серебром: «Если вам нужны только деньги, я могу их вам отдать!»

Люди оставались безучастными, продолжая медленно подходить.

— Наставник, осторожно! — крикнул Су Сяоюй.

Один из людей в чёрном уже замахнулся мечом и разрубил узел, который держал Шангуань Минло, пополам. Несколько предметов одежды, серебро и лекарственные травы, приготовленные госпожой Су, посыпались на землю. А человек в чёрном тут же бросился на Шангуань Минло.

Шангуань Минло заслонил собой Су Сяоюя и ринулся в бой.

Су Сяоюй всё время прятался за спиной Шангуань Минло, внимательно наблюдая за его движениями. Он знал, что боевые искусства Шангуань Минло на высоком уровне, но не ожидал, что тот голыми руками, сражаясь с пятью или шестью убийцами с мечами и защищая его, будет действовать так легко и непринуждённо.

Он засмотрелся.

Если так пойдёт и дальше, исход битвы предрешён! Су Сяоюй стиснул зубы и громко крикнул: «Наставник, я помогу тебе, я с ними сражусь!»

Шангуань Минло не успел сказать «назад», как Су Сяоюй уже бросился вперёд. К счастью, Шангуань Минло вовремя отступил, отбросив человека в чёрном, который чуть не ранил Су Сяоюя, а затем развернулся и, уводя Су Сяоюя, отбил остальных, вернувшись к повозке.

— Неуклюжий, быстро садись в повозку! — глухо сказал Шангуань Минло. — Ты мне только мешаешь!

«А я и хочу тебе мешать!» — подумал про себя Су Сяоюй.

Делать нечего, Су Сяоюю пришлось послушно сесть в повозку: «Но их так много, что ты будешь делать?»

Шангуань Минло не ответил, а лишь ударил лошадь. Лошадь с повозкой понеслась вперёд. Су Сяоюй, не успев схватиться за вожжи, болтался из стороны в сторону от тряски.

Хотя Су Сяоюй ещё не выучил ни одного приёма, за последние дни его тело окрепло, что позволило этому избалованному молодому господину справиться с испуганной лошастью.

Однако, когда повозка внезапно остановилась, Су Сяоюй вылетел из неё и тяжело упал на землю, усыпанную щебнем. Он зашипел от боли и тут же посмотрел, не поцарапал ли руку.

«Всего лишь упал, а больно до слёз. А если бы Шангуань Минло действительно ранили мечом, было бы ещё больше?» Су Сяоюй вдруг пожалел о содеянном.

Но тут он увидел перед собой пару знакомых ног.

— От такого падения не умрёшь! — Этот равнодушный голос сейчас показался ему на удивление родным.

Су Сяоюй поднял голову и, увидев вернувшегося Шангуань Минло, сначала удивился, а потом

глупо улыбнулся и встал. Но тут он увидел, что рука Шангуань Минло ранена и кровоточит. Он воскликнул: «Ты ранен?»

«Эти ублюдки, взяли мои деньги и ещё посмели ранить моего человека!» Су Сяюй не ожидал, что Шангуань Минло действительно будет ранен. В этот момент ему стало по-настоящему стыдно.

Это был первый раз в его жизни, когда он пожалел о том, что сделал.

Оказалось, что, хотя Су Сяюй терпел угрозы и издевательства Шангуань Минло, внешне изображая покорность и угождая ему, он в душе затаил обиду и чувствовал негодование и несправедливость.

Поэтому он решил во время его визита к родителям нанять нескольких мастеров боевых искусств, чтобы проучить его.

Но он не ожидал, что Шангуань Минло окажется мастером из мастеров, одним из лучших в городе Танси.

Услышав его слова, Шангуань Минло посмотрел на свою руку, выражение его лица ничуть не изменилось. Он оторвал кусок ткани от своей одежды и просто перевязал рану, тихо сказав: «Это пустяковая рана!»

Сказав это, Шангуань Минло сел в повозку. Су Сяюй, испытывая уколы совести, стал гораздо спокойнее и на этот раз послушно сидел снаружи, правя повозкой, без всяких жалоб.

Су Сяюй окончательно признал превосходство Шангуань Минло. У того действительно были основания его обижать: «С этого дня я буду усердно учиться у тебя боевым искусствам, наставник. Если в будущем мы снова столкнёмся с такими разбойниками, я смогу сражаться с тобой плечом к плечу!»

Шангуань Минло холодно хмыкнул и равнодушно сказал: «В следующий раз, если ты наймёшь головорезов, которые будут больше похожи на разбойников, я смогу подыграть тебе лучше!»

Су Сяюй воскликнул: «Так ты всё знал! Почему же ты меня не разоблачил? Почему защищал меня, а не сбежал сам?»

— Ты целыми днями развлекаешься, откуда тебе знать разыскиваемых властями преступников. Люди, которых ты нанял, — отчаянные головорезы, за деньги они готовы убить. Если бы я тебя разоблачил, ты бы не отделался так легко, а запаниковал бы и стал мне помехой. Лучше уж я один с ними справлюсь! Если бы я сбежал, ты бы оказался в опасности, поэтому я не мог бросить тебя одного. В конце концов, мне всё ещё нужна твоя помощь!

Су Сяюй опустил голову и виновато сказал: «Прости, наставник!»

— Считаю, что это я тебе должен. Даже если ты убьёшь меня своими руками, я не буду тебя винить! — сказал Шангуань Минло.

Су Сяюй ошеломлённо посмотрел на Шангуань Минло, не веря, что эти слова действительно сорвались с его уст: «Я правда не знал, что они разыскиваемые преступники. Я думал, это просто бродячие мастера боевых искусств, которые из-за бедности берутся за любую работу за деньги. Я случайно их встретил и решил просто напугать тебя, а не ранить по-настоящему! Может, заявим в ямэнь?»

— Бесполезно. Если их раскроют в городе Танси, они просто уйдут в другое место! Город Танси — всего лишь маленький городок, как ямэнь сможет поймать этих отчаянных головорезов!

Су Сяюй вздохнул: «Видимо, я был неосторожен!»

— Ты слишком умничаешь. Я уже почти начал менять о тебе мнение, думал, ты не такой уж и дьявол во плоти, как о тебе говорят. Но теперь вижу, что ты, если и не совсем невежда, то уж точно неопытный желторотый юнец!

Су Сяюй беспомощно улыбнулся: «Говоришь так, будто тебе уже семьдесят или восемьдесят лет!»

<http://bllate.org/book/14938/1323946>